

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9756/10

Москва

18 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю.,
Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г.,
Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Банк
ЗЕНИТ» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда
Чувашской Республики от 16.12.2009 по делу № А79-3955/2009,
постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010
и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа
от 29.07.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя – открытого акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» – Чуфаровский О.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 17.09.2009 в отношении открытого акционерного общества «Волжская Текстильная Компания» (далее – текстильная компания) введена процедура банкротства – наблюдение.

В ходе этой процедуры открытое акционерное общество «Банк ЗЕНИТ» (далее – банк) в порядке, предусмотренном статьей 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики с заявлением о включении в реестр требований кредиторов текстильной компании своего требования в размере 415 470 395 рублей 74 копеек, в том числе: 324 895 000 рублей – номинальная стоимость облигаций, 22 680 919 рублей 95 копеек – купонный доход по четвертому купонному периоду, 24 298 897 рублей 05 копеек – купонный доход по пятому купонному периоду, 12 017 866 рублей 05 копеек – накопленный в рамках шестого купонного периода купонный доход, 31 577 712 рублей 69 копеек – проценты за пользование чужими денежными средствами.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 16.12.2009 заявление банка признано обоснованным в части. В третью очередь реестра требований кредиторов текстильной компании включено требование банка в размере 373 595 060 рублей 78 копеек, в том числе: 324 895 000 рублей – номинальная стоимость облигаций, 25 884 383 рубля 95 копеек – купонный доход по четвертому купонному периоду и накопленный в рамках пятого купонного периода купонный доход, 22 815 676 рублей 83 копейки – проценты за пользование чужими

денежными средствами. В остальной части требование банка признано необоснованным.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 определение суда первой инстанции от 16.12.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 29.07.2010 определение суда первой инстанции от 16.12.2009 и постановление суда апелляционной инстанции от 11.05.2010 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит их отменить в части отказа во включении его требования в реестр требований кредиторов текстильной компании, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя банка, Президиум установил следующее.

Текстильной компанией (эмитентом) выпущен 1 000 000 неконвертируемых процентных документарных облигаций на предъявителя серии 01 с обязательным централизованным хранением номинальной стоимостью 1 000 рублей за одну облигацию со сроком погашения в 1092-й день со дня начала их размещения.

Выпуск ценных бумаг зарегистрирован 23.11.2006 и ему присвоен государственный регистрационный номер 4-01-55236-Е.

Пунктом 9.3 Решения о выпуске ценных бумаг закреплено право владельцев облигаций на получение купонного дохода в виде процента к номинальной стоимости облигаций, установлены порядок определения дат начала и окончания купонных периодов, а также правила определения процентных ставок по купонным периодам.

Банк является владельцем 324 895 указанных облигаций.

Пунктом 10 Решения о выпуске ценных бумаг на эмитента возложена обязанность по приобретению им облигаций до истечения установленного этим решением срока погашения: владельцы облигаций вправе потребовать выкупа облигаций эмитентом в течение определенного Решением периода предъявления облигаций к приобретению (в течение пяти последних дней купонного периода, предшествующего купонному периоду, в отношении которого размер купона определялся эмитентом после государственной регистрации отчета об итогах выпуска ценных бумаг).

Государственная регистрация отчета об итогах выпуска облигаций состоялась 18.01.2007.

Размер купона по третьему и четвертому, а также по пятому и шестому купонным периодам определен эмитентом соответственно 10.12.2007 и 08.12.2008, то есть после государственной регистрации отчета.

Следовательно, у владельцев ценных бумаг возникло право заявить эмитенту требование о досрочном выкупе облигаций в предусмотренный Решением о выпуске ценных бумаг период предъявления требований о выкупе.

В случае реализации владельцем облигаций данного права согласно пункту 10 Решения о выпуске ценных бумаг приобретение эмитентом облигаций осуществляется через организатора торговли (закрытое акционерное общество «Фондовая биржа ММВБ»). При этом владелец облигаций должен совершить два действия: в течение периода предъявления облигаций к приобретению текстильной компанией направить ее агенту – открытому акционерному обществу «Акционерный коммерческий банк «Банк Москвы» – уведомление о своем намерении продать облигации и, кроме того, после направления уведомления подать в соответствии с правилами организатора торговли самостоятельно либо через брокера – участника торгов в систему торгов организатора торговли

заявку на продажу указанного в уведомлении количества облигаций, адресованную агенту текстильной компании, в дату приобретения (на десятый рабочий день со дня окончания периода предъявления) с 11 до 13 часов. Достаточным свидетельством выставления заявки на продажу облигаций признается выписка из реестра торгов, заверенная подписью уполномоченного лица организатора торговли. Эмитент заключает сделки по выкупу облигаций с их владельцами путем подачи через своего агента в дату приобретения с 16 до 18 часов встречных адресных заявок к заявкам, поданным в соответствии с указанным выше порядком и находящимся в системе торгов к моменту заключения сделки. Обязательства сторон (эмитента и владельца) считаются исполненными с момента перехода права собственности на приобретаемые облигации к эмитенту и оплаты этих облигаций эмитентом.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, банк своевременно (в течение пяти последних дней четвертого купонного периода) направил агенту текстильной компании уведомление от 15.12.2008, полученное агентом 16.12.2008, о своем намерении продать 324 895 облигаций и 12.01.2009 (в дату приобретения) подал в систему торгов заявку, адресованную агенту, указав в ней количество выставленных на продажу облигаций – 324 895 штук.

Эмитент через своего агента встречную адресную заявку не подал.

В связи с отсутствием денежных средств эмитент в сети Интернет, в том числе на сайте информационного агентства «Интерфакс», разместил сообщение от 12.01.2009 о том, что обязательства по приобретению облигаций им не могут быть исполнены.

Указанное сообщение представляет собой раскрытие информации в форме сообщения о существенном факте (пункты 6.2.1 и 6.2.11 Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденного приказом Федеральной службы по финансовым рынкам

от 10.10.2006 № 06-117/пз-н).

Разрешая вопрос об обоснованности требования банка, суды пришли к выводу о том, что выполнение банком всех действий, предусмотренных пунктом 10 Решения о выпуске ценных бумаг, свидетельствует о заключении им с текстильной компанией в определенную в соответствии с данным Решением дату приобретения (12.01.2009) договора купли-продажи ценных бумаг.

Сославшись на то, что с момента заключения договора купли-продажи банк утратил право на дальнейшее получение фиксированного процента по облигациям, суды признали требование банка необоснованным в соответствующей части.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 13 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг) на фондовую биржу возложена обязанность по утверждению правил проведения торгов на фондовой бирже, которые должны содержать в том числе правила совершения и регистрации сделок.

В данном случае сделка согласно пункту 10 Решения о выпуске ценных бумаг подлежала заключению в соответствии с Правилами проведения торгов по ценным бумагам в закрытом акционерном обществе «Фондовая биржа ММВБ» (далее – Правила фондовой биржи ММВБ).

Пунктом 2.12.1 Правил фондовой биржи ММВБ установлено, что сделки с ценными бумагами заключаются в системе торгов на основании объявленных (поданных) участниками торгов заявок противоположной направленности.

Моментом заключения сделки в силу пункта 2.12.2 Правил фондовой биржи ММВБ считается момент ее регистрации в системе торгов. Документом, подтверждающим заключение сделки, является выписка из реестра сделок (пункт 2.12.3).

Банком были соблюдены предусмотренные Решением о выпуске

ценных бумаг порядок и срок предъявления текстильной компании требования о досрочном выкупе облигаций.

Данное требование банка согласно названому Решению было обязательно для текстильной компании.

Также банком в соответствии с Правилами фондовой биржи ММВБ и Решением о выпуске ценных бумаг была подана в систему биржевых торгов заявка на продажу облигаций, что подтверждено выпиской из реестра торгов.

Несмотря на это текстильная компания неправомерно уклонилась от подачи в систему торгов через своего агента встречной адресной заявки на выкуп облигаций и, как следствие, не исполнила в оговоренный срок (в дату приобретения) обязательство по выплате банку номинальной стоимости облигаций (суммы облигационного займа).

Отсутствие встречной заявки исходя из приведенных выше специальных правил совершения биржевых сделок свидетельствует об ошибочности выводов судов о наличии заключенного между банком и текстильной компанией договора купли-продажи ценных бумаг.

Однако, хотя договор купли-продажи облигаций в данном случае и не был заключен, необоснованное бездействие эмитента привело к нарушению права владельца облигаций, закрепленного в Решении о выпуске ценных бумаг, на досрочное получение им суммы облигационного займа.

Это нарушенное право владелец облигаций вправе защищать в судебном порядке.

Поскольку банк воспользовался установленным Решением о выпуске ценных бумаг механизмом досрочного истребования суммы облигационного займа, надлежащим образом выполнив все необходимые для этого формальные процедуры и выразив тем самым волю на реальное получение от эмитента-заемщика денежных средств в определенную Решением о выпуске ценных бумаг дату приобретения, заявленное банком

применительно к делу о банкротстве эмитента требование о включении в реестр требований кредиторов текстильной компании номинальной стоимости облигаций является обоснованным.

В связи с включением в этой части требования банка в реестр требований кредиторов эмитента он, в свою очередь, утратил право на совершение с третьими лицами сделок, связанных с отчуждением или обременением облигаций, вплоть до перехода прав на облигации к текстильной компании, если иное не вытекает из закона.

Банк также имел право и на включение в реестр требований кредиторов текстильной компании суммы купонных доходов по купонным периодам, которые истекли до возбуждения дела о банкротстве текстильной компании, а также суммы накопленного на день введения процедуры наблюдения в рамках шестого купонного периода купонного дохода.

Так, согласно статье 28 Закона о рынке ценных бумаг права владельцев на эмиссионные ценные бумаги документарной формы выпуска удостоверяются сертификатами (если сертификаты находятся у владельцев) либо сертификатами и записями по счетам депо в депозитариях (если сертификаты переданы на хранение в депозитарии).

В силу статьи 29 этого Закона право на предъявительскую документарную ценную бумагу в случае хранения сертификатов предъявительских документарных ценных бумаг и/или учета прав на такие ценные бумаги в депозитарии переходит к приобретателю в момент осуществления приходной записи по счету депо приобретателя.

При этом в соответствии с общим правилом пункта 1 статьи 142 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 29 Закона о рынке ценных бумаг одновременно с переходом прав на ценную бумагу переходят и все удостоверяемые ею права в совокупности.

Пунктом 10 Решения о выпуске ценных бумаг установлено, что выкуп облигаций эмитентом осуществлялся на условии «поставка против

платежа», когда исполнение встречных обязательств продавца и покупателя по сделке производится только после проверки и удостоверения (подтверждения) наличия достаточного количества как ценных бумаг, так и денежных средств.

В данном случае у эмитента отсутствовали денежные средства, необходимые для выкупа облигаций, ценные бумаги им не оплачивались, приходная запись по счету депо приобретателя не вносилась, а значит, владельцем ценных бумаг по-прежнему являлся банк.

Поэтому банк, заявив в ходе процедуры наблюдения требование к текстильной компании, обоснованно претендовал на включение в реестр требований ее кредиторов суммы невыплаченного купонного дохода, рассчитанной в соответствии с пунктом 1 статьи 4, статьей 71 Закона о банкротстве на день введения в отношении текстильной компании процедуры наблюдения, а не суммы дохода по состоянию на определенную согласно Решению о выпуске ценных бумаг дату приобретения облигаций (12.01.2009), как ошибочно сочли суды.

Пунктом 9.7 Решения о выпуске ценных бумаг предусмотрено, что в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения текстильной компанией обязательств по выплате номинальной стоимости облигаций и (или) купонного дохода по облигациям она одновременно с выплатой просроченных сумм уплачивает проценты, рассчитываемые по правилам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Текстильная компания не исполнила принятые Решением о выпуске ценных бумаг денежные обязательства по выплате владельцу облигаций их номинальной стоимости (по возврату облигационного займа), которое в данном случае согласно названному Решению подлежало исполнению в дату приобретения, и по своевременной выплате купонных доходов по четвертому и пятому купонным периодам, которые должны были быть исполнены в дни, определенные согласно Решению о выпуске ценных бумаг.

В связи с нарушением эмитентом этих денежных обязательств банк в соответствии с положениями статей 395, 811 и 816 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 4, статьей 71 Закона о банкротстве и пунктом 9.7 Решения о выпуске ценных бумаг вправе требовать уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых как на сумму номинальной стоимости облигаций со дня, следующего за датой приобретения, установленной названным Решением, так и на суммы купонных доходов по четвертому и пятому купонам со дней, следующих за днями оговоренных в Решении сроков уплаты купонных доходов, по день введения в отношении текстильной компании процедуры наблюдения.

Выводы судов о необоснованности требования банка о включении в реестр требований кредиторов текстильной компании полной суммы купонного дохода по пятому купонному периоду и накопленного в рамках шестого купонного периода купонного дохода и, как следствие, суммы процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных в связи с просрочкой уплаты купонного дохода по пятому купонному периоду, являются ошибочными.

Таким образом, оспариваемые судебные акты в указанной части нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены в этой части.

Требования банка в данной части подлежат направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении требования заявителя в отмененной части суду следует учесть изложенное, а также проверить правильность выполненного банком расчета спорных сумм купонного дохода и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Чувашской Республики от 16.12.2009 по делу № А79-3955/2009, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.07.2010 по тому же делу в части отказа во включении в реестр требований кредиторов открытого акционерного общества «Волжская Текстильная Компания» требования открытого акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» отменить.

В отмененной части требование открытого акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Чувашской Республики.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов